Рисунок Бор. ЕФИМОВА
Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА

Усердствуют ультра различного ранга —
Тревожно гремит АРГЕНТИНСКОЕ ТАНГО.

Настроившись опять на прежний тон,
Громилы исполняют ВАЛЬС-БОСТОН.

Влечет монополистов неспроста
Традиционный ТАНЕЦ ЖИВОТА.

ВАЛЬС ШТРАУСА — в баварской обработке:
В нем слышатся воинственные нотки.

ТАНЕЦ С САБЛЯМИ торопливо
Пляшут «ястребы» Тель-Авива.

С «холодной войною» и ныне в ладу,
Профбосс репетирует ТАНЕЦ НА ЛЬДУ.

Отлично видит каждый
африканец:
В почете у расистов
БЕЛЫЙ ТАНЕЦ.

Танцуют... но проходит мода на танцы этакого рода

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

№ 8 МАРТ 1976

ва цвета забили все остальные: красный и белый. Флаги и снег. Иней на деревьях Кремля отдает розовым. На стеклах идущих машин алые блики. Красный день...

Он и в самом деле красный. Почти весенний ветер упруго выгибает грудь транспарантам, словно стартовым лентам:

ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТАМ XXV СЪЕЗДА КПСС!

Событие, к которому страна готовилась целых пять лет. Итог громадного труда государства. Старт в завтра.

Утро. В зале Дворца съездов тоже преобладают две краски: красная и белая. Красные кресла и залитый мягким серебристым светом потолок.

Опускаюсь в красное кресло, достаю авторучку и блокнот. Вокруг множество людей делают то же самое.

Перо фельетониста устроено особым образом. Оно не привыкло к громким словам. Но эти слова из Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии невозможно не записать:

«Под руководством Коммунистической партии в девятой пятилетке сделан новый крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма, в повышении уровня жизни народа, в обеспечении безопасности страны. Таков политический итог экономической деятельности партии в период между XXIV и XXV съездами. Таков главный результат героического труда советских людей».

Но это уж в характере советских людей — не останавливаться на достигнутом. Надо идти дальше. А чтобы идти дальше, надо знать, что мешает, что устарело, что необходимо усовершенствовать.

Об этом доклад. Об этом мысли всех присутствующих. И тут есть над чем потрудиться и фельетонистам. Записываю в блокнот:

«Из-за неполного использования производственных мощностей мы из года в год недополучаем продукции на многие миллиарды рублей».

...Каждый день, идя на работу, я прохожу между двумя ящиками. Эти ящики настолько огромны, что между ними всегда сквозняки, как в ущелье. Они поставлены как раз напротив проходной завода, и рабочие, устремляясь в двери, обтекают их, словно гигантские айсберги.

Мимо ящиков я хожу уже четвертый год. Мне знакома на них каждая надпись, каждая трещинка. Сначала по бокам ящиков были изображены огромные черные рюмки (наверно, с «Портвейном-72») и строгие надписи: «Осторожно! Не кантовать!» Но солнце, дожди, ветер, метели сделали свое дело. Первыми исчезли рюмки (может быть, под влиянием антиалкогольной кампании), затем слово «не» (осталось: «Осторожно! кантовать!»), потом стерлось «кантовать». Дольше всех держалось «Осторожно!». И это было своевременное предупреждение, так как мимо ящиков стало опасно ходить. Доски разошлись, провисли и в ветреный день скрипели и раскачивались, словно крылья ветряной мельницы.

Обнажилось что-то голубое, хромированное, с глазастыми приборами.

Однажды, проходя мимо, я услышал разговор двоих.

— Реостат здесь что надо!

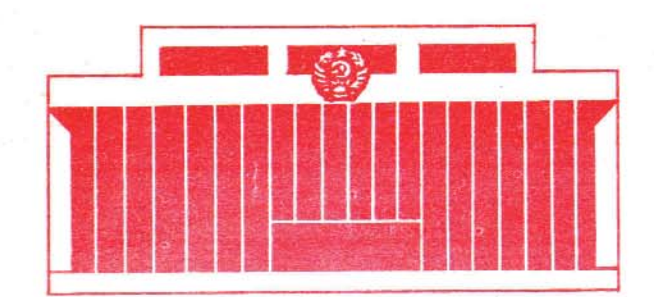
— И альтиметр ничего.

Спустя сутки на приборной доске зияли два отверстия с болтающимися проводами, словно вырвали глаза и остались нервы.

С каждым месяцем число хромированных и глазастых деталей уменьшалось.

«Неужели на заводе нет места этому оборудованию? Зачем его тогда заказывали? — теснились в моей голове дилетантские вопросы.— Или про него просто-напросто забыли?»

Но про оборудование не забыли. Однажды возле ящиков остановился человек в каракулевой шапке, достал блокнот и стал что-то записывать, шевеля губами.

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

воспоминание о прошлом и размышление о будущем

ВО ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ

— Ваши? — кивнул я на ящики.

— Ну,— ответил человек неопределенно.

— Четвертый год стоят. Надо бы их куда-нибудь пристроить.

— А ты кто такой будешь? — буркнул человек в каракулевой шапке.

— Да просто прохожий.

— Если прохожий, так топай себе дальше.

— А если нет?

— Кто? — насторожился человек.

— Допустим, корреспондент.

Я представил удостоверение. Человек в каракуле сразу стал любезным и словоохотливым.

— Понимаете,— сказал он,— это очень ценное оборудование. Мы добивались его поставки три года. Но вот разместить негде. Думали снести пристройку, но на снос пристройки не дают санкции соответствующие инстанции.

— М-да... Ситуация.

Мы оба задумались.

— Послушайте,— вдруг осенило меня.— А если вон туда? — Я кивнул в сторону пыльного окна, где громоздились груды каких-то пустых ящиков.

— Но там же склад... Тара...

— А тару — во двор!

— Во двор?

— Ну да! — уже радостно воскликнул я.— Во двор ее, к чертовой бабушке!

Человек обалдело уставился на меня. Потом лицо его просияло, и он хлопнул меня по плечу.

Через день оборудование убрали. Теперь я хожу мимо проходной, меня не обдувает сквозняком, ничто не угрожает моей жизни, но целый ряд вопросов не дает мне покоя.

Почему человек в каракулевой шапке не заинтересован в обновлении техники на заводе? Он ретроград? Консерватор? Враг самому себе? Сумасшедший? Может быть, на заводе система контроля поставлена так, что этот человек вместе со своими ящиками оказался вне контроля, так сказать, сделался неуправляемым? Или он просто-напросто не заинтересован в повышении эффективности производства своего предприятия ни морально, ни материально?

Через некоторое время на том же месте я увидел новый гигантский ящик. Он стоит там и до сих пор.

«Огромные резервы заложены в улучшении качества и ассортимента продукции. В прошлом году, например, выпуск кожаной обуви составил около 700 миллионов пар — почти три пары на человека. И если спрос на обувь еще не удовлетворяется, то дело не в количестве, а в том, что не хватает высококачественной, модной обуви».

...У меня шесть пар обуви. Одна пара импортная и пять пар отечественного производства. К импортной паре у меня никаких претензий нет. Зато остальные пять пар постоянно портят мне настроение. То вдруг в самое неподходящее время отвалится подошва, то вдруг вылезет гвоздь и ты плетешься домой, припадая на ногу, то неожиданно оказывается, что прочные на вид, непотопляемые, словно современные ракетоносцы, осенние туфли начинают течь от попадания даже в самую незначительную лужицу.

Пары постоянно в починке. Сапожники яростно набрасываются на них, колотят молотками, орудуют гвоздодерами, но пары от этого не становятся лучше. Они по-прежнему текут и разваливаются. Загадочные, как сфинксы, они каждый раз, когда я открываю обувной шкаф, таращатся на меня из тьмы, скаля зубы и строя мне рожи. Держать их в доме не имеет никакого смысла, так как эти пять пар ужасно прожорливы (одна починка в две недели!), но и выбросить жалко: все-таки затрачены немалые деньги.

Шесть пар обуви! Я в два раза перекрыл норму. Значит, именно я заставляю в бешеном темпе работать наши обувные фабрики, заваливаю склады магазинов продукцией, впустую расходую драгоценное сырье.

А если дать заводам передышку? Если продержаться на двух парах в год? Тогда фабрики перестанут гнать с такой страшной силой вал, обратят внимание на качество, и трех пар высококачественной обуви на человека вполне хватит.

Но ходить весь год в латаных башмаках?.. Нет, это не выход...

В чем же тогда выход? Наверное, в том, чтобы предприятие и морально и материально было заинтересовано в выпуске высокопрочных, непотопляемых, непромокаемых, в конце концов просто нормальных башмаков.

«Еще острее проблема качества работы, внимания к потребителю и его запросам стоит в торговле, общественном питании, бытовом обслуживании».

Как-то я гулял вечером в парке, и мне захотелось перекусить. Все столовые и кафе были уже закрыты (почему-то точки общественного питания закрываются именно в такое время, когда человеку хочется есть). Оставался открытым один маленький ларек, в котором продавались консервы и кефир навынос. Кроме того, на витрине лежала большая глыба аппетитной, посыпанной красным перцем буженины.

К окошку в ларьке стояла длинная очередь — ее, наверно, волновала эта посыпанная перцем глыба мяса. Очередь негодовала и волновалась, как может негодовать и волноваться только очередь.

Не стоило особого труда выяснить, в чем дело. Оказалось, что никто не хочет брать отрезанный с краю, самый жирный, неаппетитный кусок.

Очередь предлагала продавщице разрезать буженину посередине, где она была постная и сочная, а краевые кусочки прилагать в виде довесков к каждой порции.

Но продавщица не хотела принять это разумное предложение. Почему? Этого никто не знал, и поэтому люди волновались еще больше.

— Не хочу резать пополам — и все! — время от времени заявляла продавщица.— Берите с краю!

Она стояла подбоченясь и с вызовом смотрела на очередь.

— Не уйдем, пока не начнет резать! — раздавались возгласы из толпы.

Я остановился посмотреть, чем же кончится поединок. Мела поземка. Мороз крепчал. Уже было почти темно. Очередь стояла на самом ветру, притопывала, терла уши, но не расходилась.

Не сдавалась и продавщица. От нечего делать она протирала тряпкой консервные банки.

— Теряешь же выручку! Сколько бы наторговала! — убеждали продавщицу стоявшие впереди.

— Это не ваша забота!— огрызалась продавщица.

— Что ей выручка?— сказал кто-то.— У нее каждый день рублей пятьдесят приварок!

Я простоял минут сорок, но конфликт так ничем и не кончился. Кто-то бегал куда-то звонить, но телефон уже не отвечал.

— А я никого не боюсь!— с вызовом сказала продавщица, когда ей сообщили, что пошли звонить.

Сейчас, сидя в кресле Дворца и слушая слова из доклада о сфере обслуживания, я вспомнил этот случай и задумался. Почему не захотела тогда торговать продавщица? Потому ли, что действительно никого не боится, так как ее труд тяжел и невозможно найти замену? А может, в системе управления торговыми точками выпало какое-то звено?

«...более умелое использование экономических стимулов и рычагов... Иными словами, требует совершенствования вся система показателей, лежащих в основе оценки деятельности министерств, объединений и предприятий, и прежде всего эффективности и качества их работы. Эти показатели призваны соединять воедино интересы работника с интересами предприятия...»

Как глубоко и верно сказано! Если бы оценка работы человека в каракулевой шапке, рабочего, выпускающего обувь, и продавщицы буженины была в полной зависимости от оценки работы завода, фабрики и ларька, то тогда эти трое работников не смогли бы так небрежно относиться к своим обязанностям. Просто бы не смогли! Это им было бы невыгодно. Им пришлось бы или перестраиваться, или уходить с работы.

«Центральный Комитет против поспешных, необдуманных перестроек управленческой структуры, сложившихся методов хозяйствования. Не семь, как принято говорить, а восемь или даже десять раз нужно тут примерить, прежде чем отрезать. Но если уж мы примерили, если мы поняли, что непрерывно развивающемуся народному хозяйству стало тесно в рамках существующего хозяйственного механизма, то его надо решительно совершенствовать».

Только сплав высокой организации, инициативы, добросовестности может привести к тому, что конечный результат нашего труда будет обильным и высококачественным.

«Суть организационных вопросов, попросту говоря, состоит в том, чтобы каждый, имея для этого необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом. Это элементарное житейское правило является в то же время основой основ науки и практики управления».

Шуршат листки блокнотов. Делегаты записывают, обмениваются мнениями. После каждого выступления в зале легкое оживление.

Съезд подводит итоги, съезд намечает пути в будущее.

Съезд заставляет думать.

А это самое главное.

Москва. Кремль.

«Резкое сокращение производства и рост безработицы в большинстве капиталистических стран переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы. Особую остроту кризисным процессам придала инфляция. Подогреваемая постоянно растущими военными расходами, она достигла невиданных для мирного времени размеров».

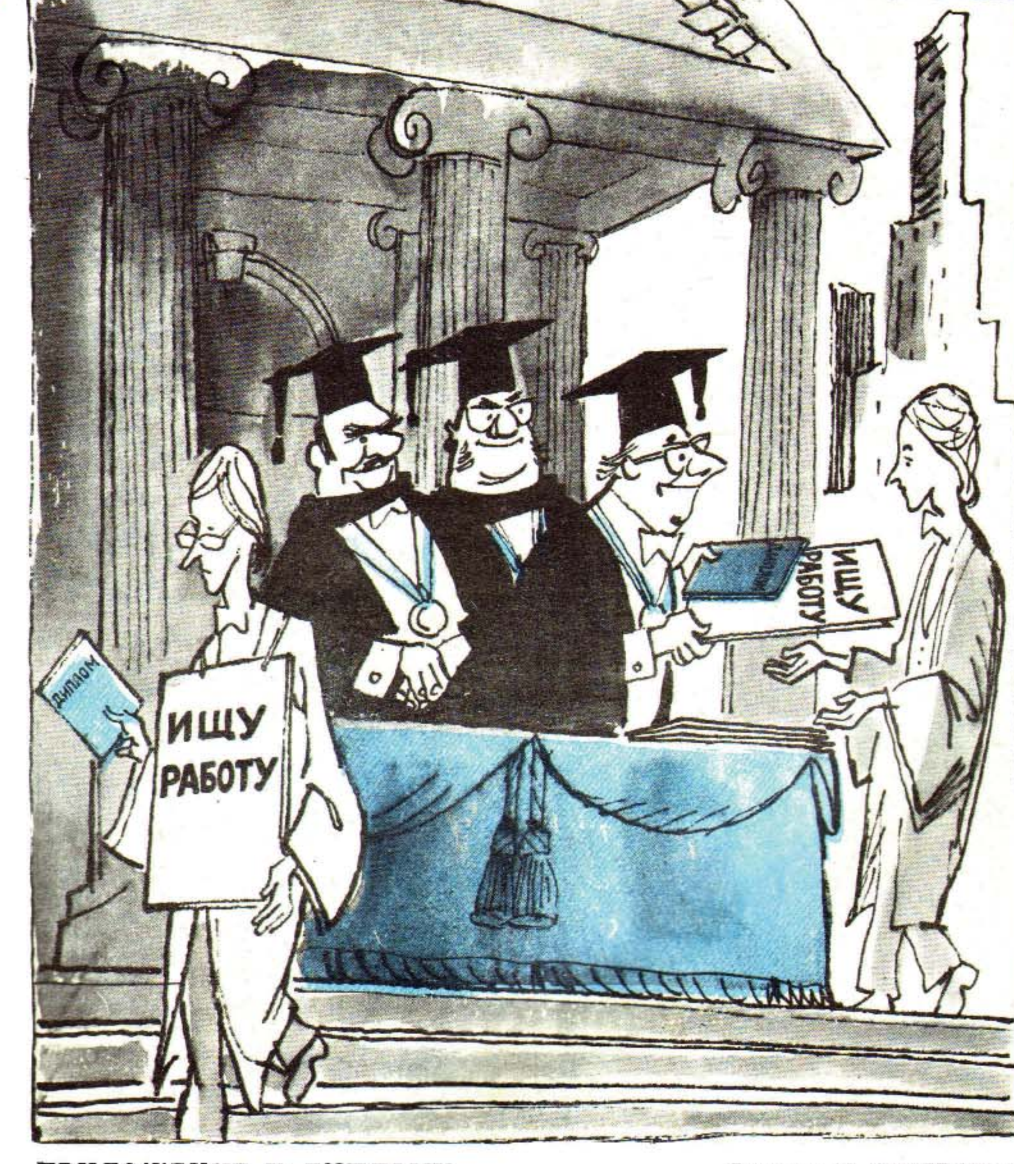

КАК ПЕРЕНОСЯТ ИНФЛЯЦИЮ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

Читая доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXV съезде партии, художники «Крокодила» по своей давней привычке тут же набрасывали эскизы будущих рисунков. И некоторые из них мы можем предъявить вам, дорогой читатель, уже в этом номере журнала **[см. стр. 3, 4, 6, 11, 13].**

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИПЛОМУ

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

На съездовской волне

«...любой факт неправильного реагирования на критику должен вызывать острую и оперативную реакцию...»

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

«Стяжательство, частнособственнические тенденции... противоречат самой сути нашего строя».

«...строжайшая экономия и бережливость остаются важнейшим условием развития народного хозяйства...»

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Да мы на продаже этих древностей зашибем столько, что ребятам в стройотряде и не снилось!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

МЕТАМОРФОЗЫ «ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ»

Началось с того, что в журнале «Сельский механизатор» появился очерк И. Краснобрыжего, под которым значилось: колхоз имени Кирова, Целиноградская область. Из очерка явствовало, что автор, посетив указанный колхоз, познакомился там с Искандером Ержановым — бывшим «личным ординарцем Амангельды Иманова», и тот поведал, в какую драматическую переделку ему довелось попасть во время гражданской войны.

Затем в газете «Советская Кубань» был опубликован рассказ И. Краснобрыжего, в котором излагалась та же самая история, только главным героем выступал в ней уже не Искандер Ержанов, а Кадырбеч Шакультиров — «главный рубака у Ивана Кочубея». Соответственно и все другие имена, географические названия и т. п. были переиначены с казахского на прикубанский лад.

И, наконец, в книжке того же автора «Журавлиная дорога», выпущенной позднее издательством «Советская Россия», этот «документальный эпизод» был перекроен еще раз. Центральную роль исполнял теперь «отважный кочубеевец Паранук», а весь национальный колорит обрел вполне адыгейский характер.

Более подробно литературная технология всех этих метаморфоз была описана в фельетоне А. Вихрева «Под развесистой липой» («Крокодил» № 15, 1975 г.).

Отклики, поступившие в редакцию, подтверждают полную правильность этого выступления. Так, редактор газеты «Советская Кубань» тов. Д. Попович, отмечая «недобросовестность И. Краснобрыжего как автора» и соглашаясь, что он «прибегает к приемам, непозволительным в нашей художественной литературе и журналистике», сообщает: «Редакция «Советской Кубани» сделала соответствующие выводы из этого случая». В свою очередь, заведующая редакцией художественной прозы издательства «Советск Россия» тов. И. Фомина указывает на «серьезную ошибку» редактора книжки «Журавлиная дорога», проглядевшего «недопустимо вольное обращение автора с историческими фактами».

Расследование «документальной прозы» И. Краснобрыжего этим, однако, не ограничилось... Автор фельетона в «Крокодиле» позволил себе усомниться даже в первоисточнике этой истории; он писал:

«...И содрогнешься от невольного подозрения: а все ли ладно и достоверно и в самом «исходном» очерке об ординарце Амангельды Иманова? Не растворились ли и там в мутноватом коктейле вымыслов-домыслов крупицы подлинной правды?..»

По просьбе редакции журнала «Сельский механизатор» Институт истории партии при ЦК КП Казахстана тщательно проверил все материалы, проливающие свет на этот «очерк». Как сообщает директор института, академик, доктор исторических наук тов. С. Бейсембаев, ни в одной книге или сборнике документов об Амангельды Иманове имя Искандера Ержанова не упоминается. Не обнаружено никаких данных о нем и в архивах института.

Итак, туман «документальности» рассеялся, исторические факты восстановлены в правах. И можно бы с легким сердцем сообщить обо всем этом под рубрикой «Крокодил помог».

Можно бы, если б упомянутый фельетон (как, впрочем, и любой другой) преследовал только локальную, конкретную цель. Если бы, иными словами, мы заведомо исключили возможность появления подобных же «очерков» и «рассказов» на страницах наших газет, книг, журналов. Увы! Никто не может гарантировать, что эти страницы отныне и навсегда защищены от набегов лихих сочинителей, снедаемых соблазном переписать историю на свой вкус. Больше того, никто не может гарантировать, что такие попытки будут непременно обречены на провал, пока...

«Пока,— как говорилось в фельетоне,— не будет внедрена обязательная, квалифицированная, объективная проверка любого и каждого сочинения, претендующего на историческую достоверность...»

На этот спасительный путь нам и хотелось бы подтолкнуть тех редакторов и издателей, каковые еще не совсем отрешились от благодушной доверчивости и безмятежной невзыскательности.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Похищение

В четверг обнаружили: из сейфа совхоза «Родина» исчезло двести сорок девять тысяч рублей.

Прибывший детектив установил, что наличность сгинула в обстановке полной загадочности. Сейф на ночь запирали, рядом ставили старенькую двустволку, двери закрывали на замок, а у дверей сажали сторожа — Дузину Ольгу Ивановну.

Утром оказывалось: Дузина — на месте, двери — на замке, сейф — на запоре, а денежки — тю-тю. И что характерно, двустволка так ни разу и не выстрелила. Спрашивается: куда девались совхозные финансы?

Детектив взял собаку, вооружился лупой, и поиски начались.

Кое-что проясняется, но не совсем

— Товарищ начальник,— докладывал через три дня лейтенант.— В ходе операции по розыску похищенных денег в совхозе «Родина» удалось найти: тракторов разобранных — одиннадцать, тракторов, разбросанных по территории,— три, экскаваторов сломанных — один, сеялок, веялок, прицепов бортовых, автомашин грузовых...

— Погоди,— перебил начальник,— при чем тут тракторы и машины? За тракторы главного инженера совхоза Иванова в прошлом году уже осудили. Разукомплектовывал, голубчик, технику. Ему и припаяли год принудработ. Так что это, милый мой, пройденный этап. Твоя задача найти похитителя. Говори прямо: нашел или нет?

— Прямо скажу, пока не нашел. Но на месте преступления, в бухгалтерии, обнаружил записку, которая кое-что раскрывает. Подозреваю, что текст зашифрован.

— Ну-ка, ну-ка,— заинтересовался начальник.— Что там за шифр? Так-так. Цифры. Любопытно.

Начальник нажал кнопку:

— Срочно расшифровать. Об исполнении доложить немедленно.

Тайное становится явным

Всю следующую неделю детектив внедрялся. Он знакомился с людьми — с директором совхоза А. П. Хватовой, с новым главным инженером Ю. А. Кленовым, с другими товарищами. Он сидел на собраниях и принимал участие в перекурах.

В ходе расследования выяснилось: то, что в совхозе считали сугробами, вовсе не сугробы, а механизмы. Неожиданно обнаружились грабли ГВК-6. Правда, грабли были почему-то без резиновых колес, их начали было искать, но кто-то заметил, что эти колеса точь-в-точь подходят к мотороллеру, после чего искать перестали.

Во время перекура в теплую избу ворвался механизатор Коля Цветков:

— Братцы! Станок оттаял!

Это была сенсация. Токарный станок, который долгое время находился в замороженном состоянии и стоял в пустом холодном помещении, вдруг потеплел и стал очень похож на действующий. Правда, он еще не действовал, поскольку сильно заржавел, но важен был сам факт. Теперь можно было начинать научно-техническую революцию.

Вообще-то НТР собирались начать раньше, еще прошлой осенью, когда совхоз поддержал инициативу механизаторов других хозяйств, которые предложили проводить ремонт техники не весной, а сразу после уборки урожая. Но помешала зима. Стало холодно, у механизаторов мерзли пальцы, а у тракторов — солярка. В связи с этим реализацию почина отложили до весны.

Конечно, можно было бы построить мастерские или хотя бы навес для техники, но как-то руки не дошли.

Зато на щите около совхозной конторы нарисовали очень красивый транспарант с призывом ко всем механизаторам — провести весенний сев в лучшие сроки и на высоком уровне.

Расследование успешно подвигалось. Теперь детектив мог почти с уверенностью сказать, куда девались тракторы, машины и четверть миллиона рублей.

Но тут его вызвал начальник.

А был ли детектив!

Начальник был хмур и зол.

— Это что же такое ты нашел? Это какую же ты шифровку обнаружил? — И он показал лейтенанту на давешнюю бумажку.

— А разве...

— Вот тебе и «разве»! Это обыкновенный листок из бухгалтерского отчета. Совхозные бухгалтеры подсчитывали убытки за семьдесят пятый год, понял? И по этой бумаге выходит, что зря мы тут с тобой кашу заварили. Двести сорок девять тысяч — это как раз убытки совхоза за прошлый год. Убытки! Ясно? А за это не судят!

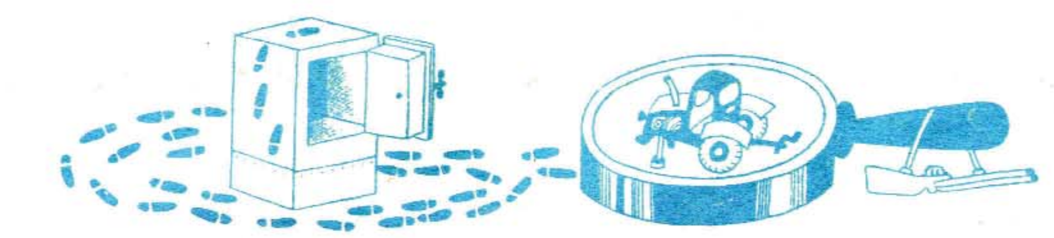
— Но ведь это же деньги! Я даже могу указать, по чьей вине они похи... виноват, возникли. Ведь это же из государственного кармана вытащено! И, судя по всему, нынче не стало лучше...

— Вот что, товарищ лейтенант, занимайтесь своими очередными делами. А в убытках пусть разбираются те, кому это положено по штату.

Детектив ушел.

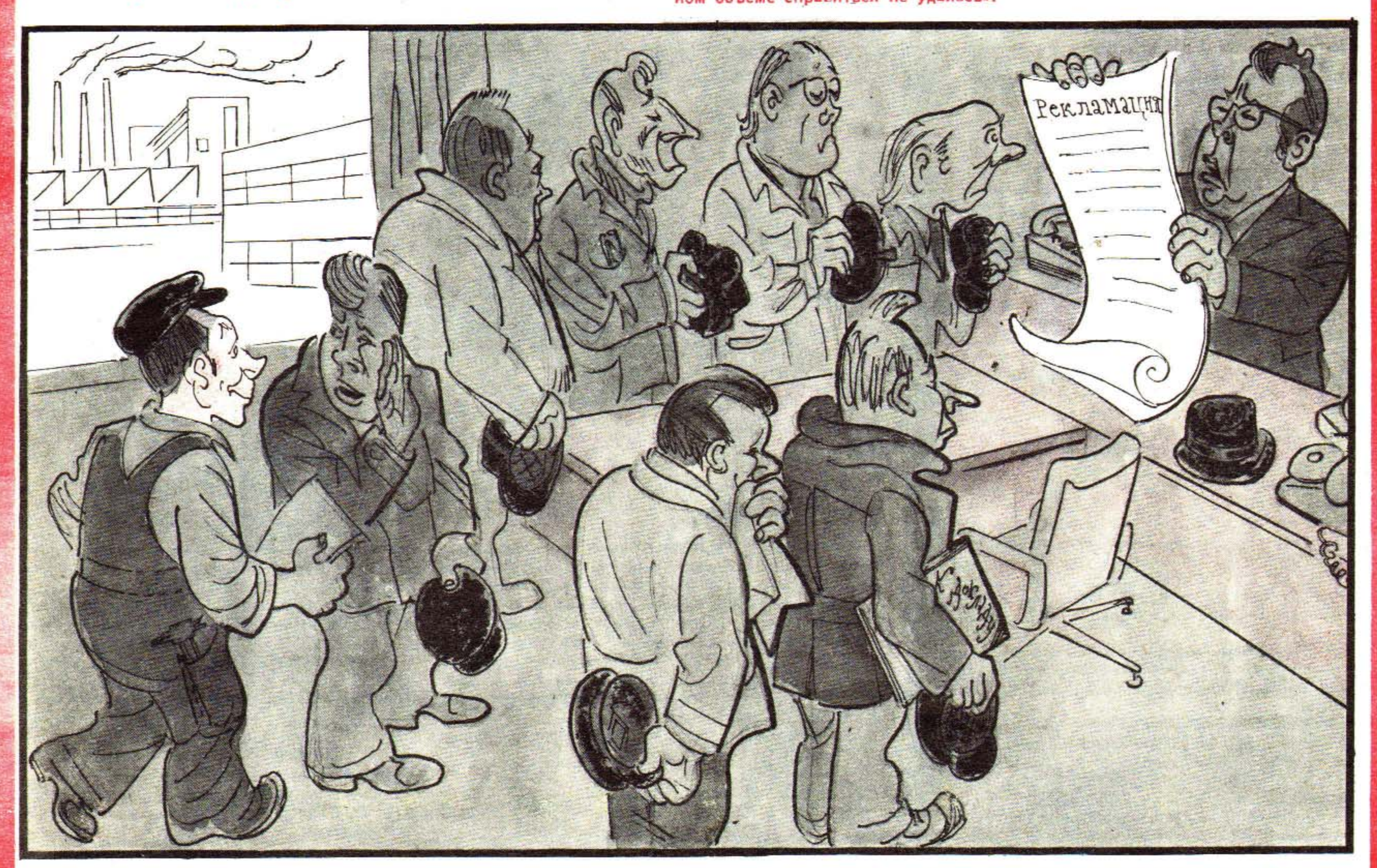
А, может, его и не было вовсе...

Островский район, Костромской области.

«Вы помните, что на XXIV съезде говорилось о необходимости... обеспечить коренные сдвиги как в количестве производимых товаров и услуг, так и в их качестве. Приходится признать, что с этой задачей в ее полном объеме справиться не удалось».

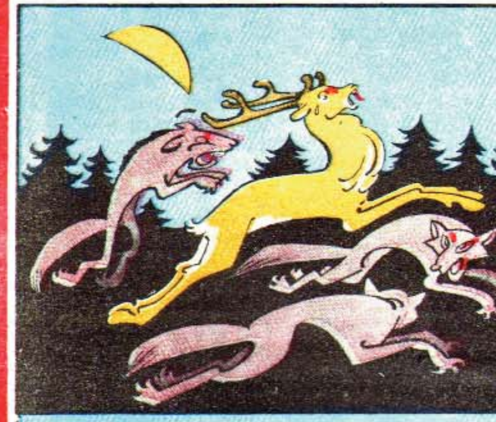

— *Сними кепку — рекламации зачитывают...* *Рисунок М. БИТНОГО*

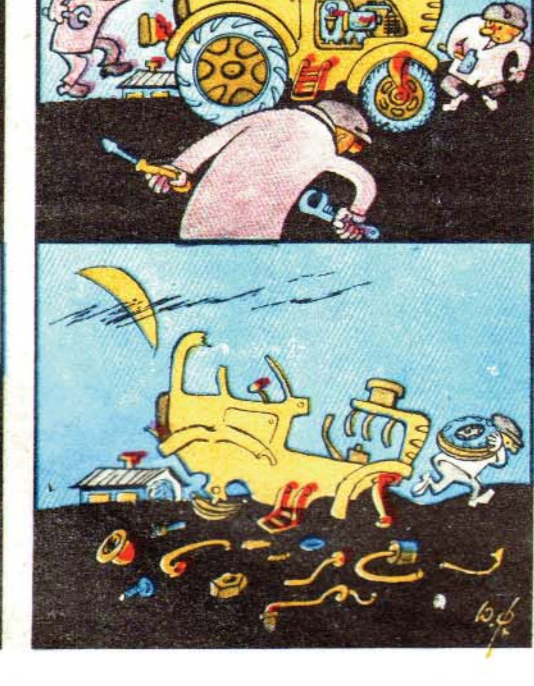
«...все еще приходится сталкиваться со случаями неуважительного отношения к земле, плохого использования техники и удобрений».

НОЧНЫЕ ТРАГЕДИИ

В лесу ...*и в поле*

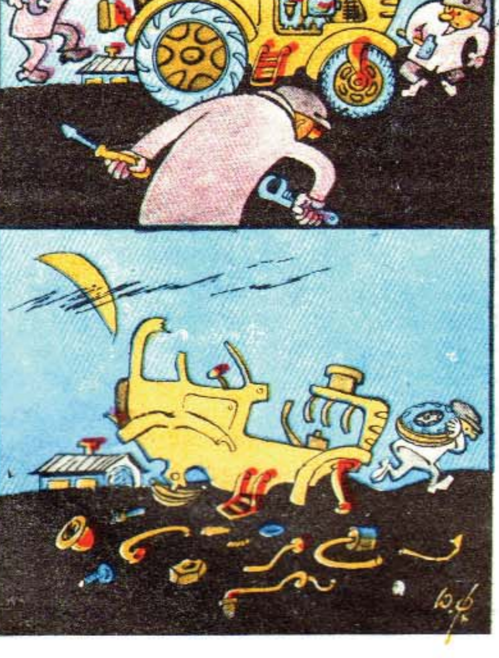
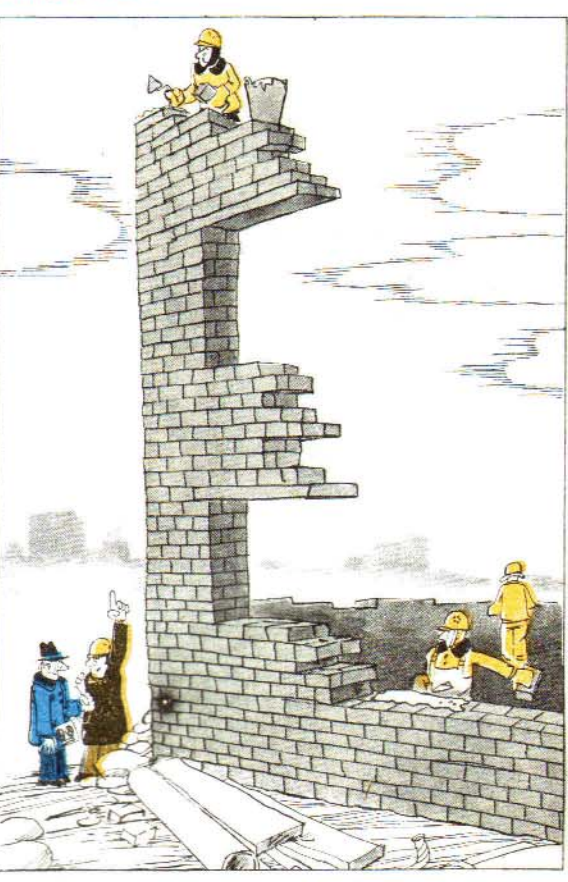

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

«Точно считать и эффективно использовать каждый рубль, каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство...»

— *Как видите, несмотря на отдельные просчеты, прогулы и протори, мы все-таки на высоте!*

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

Две пощечины

История эта произошла совсем недавно, во время зимней сессии в большом свердловском институте. Поднимаясь по лестнице к своему кабинету, преподаватель Борис Михайлович внезапно увидел студента из группы, которая через несколько минут должна была сдавать ему зачет. Собственно, ничего удивительного в том, что преподаватель увидел своего студента, не было, если не считать того факта, что самый тихий и незаметный на лекциях парень грубо приставал к девушке.

Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он выкручивал ей руки и выкрикивал сальности. Девушка плакала. Борис Михайлович так и застыл со своим тяжелым портфелем. Он смотрел и не верил своим глазам.

Потом преподаватель переложил портфель из правой руки в левую, размахнулся и влепил хулигану пощечину.

Некоторое мгновение все трое ошеломленно молчали... Потом с криком «Вам это так не пройдет!» студент убежал. Девушка более испуганно, чем благодарно, поглядела на преподавателя и тоже исчезла. А Борис Михайлович, ощущая в груди какое-то незнакомое болезненное стеснение, пошел в свой кабинет, где и стал принимать зачеты.

Машинально слушая ответы, преподаватель лихорадочно думал: правильно ли он поступил, самолично расправившись с хулиганом? Конечно же, этим должно было заняться комсомольское бюро, а уж никак не он, пятидесятипятилетний человек с одышкой и внуками. Может, надо было отвести его в деканат, в милицию? Или, коли так уж случилось, пойти немедленно к начальству вроде как бы с повинной и заявить? На худой конец хоть бы фамилию этой девчонки записать.

Когда после зачетов Борис Михайлович в самом скверном расположении духа вышел в коридор, он столкнулся лицом к лицу с седовласым незнакомцем, за спиной которого прятался тот самый парень... «Ну, началось...» — устало подумал Борис Михайлович.

— Надеюсь, предисловия ни к чему,— сухо произнес незнакомец.— Я его отец. Я все знаю. Извольте объясниться!

Борис Михайлович поставил на пол свой тяжелый портфель и, путаясь от противного ему самому волнения, все рассказал.

— Он врет! — крикнул парень, по-волчьи сверкнув глазенками.

Седовласый заглянул в глаза Борису Михайловичу, подумал немного и повернулся к сыну:

— Ты уверен, Леня, в том, что говоришь?

— Врет!..— снова крикнул сын, но глазенки трусливо отвел.

Отец размахнулся, и Ленина щека вновь стала малиновой.

...Эту историю рассказали мне студенты института, который я по понятным причинам называть не буду, ибо Леня — человек молодой, у него, как говорится, все впереди, а пощечины оказали на него такое облагораживающее действие, как никакие воспитательные беседы и разбирательства.

Конечно, услышав про то, как наставник молодежи дал пощечину студенту, я поначалу изумилась этому самоуправству оттого, что привыкла видеть подобные дела на столе общественных обвинителей, милицейских и судебных работников с дотошным разбирательством, протоколами и пр. А тут все сразу и быстро. И главное, эффективно.

Но потом решила, что случай этот наверняка исключительный. И пусть мои выводы покажутся кое-кому спорными, но пощечины, о которых я рассказала, убедительно доказывают, что в иных случаях просто необходимо быть мужчиной.

Р. БЫКОВА.
г. Свердловск.

Где нюансы?

Настоящий шашлык— это песня. Серебристый хек под майонезом — это романс. Утка с яблоками — концерт для скрипки с оркестром... Кулинария, как и музыка, способна подниматься к симфоническим высотам ресторанного пиршества и опускаться до песенки-однодневки, составленной, как общепитовский обед, из щей на первое и изжоги на второе.

Ох, побьют меня эстеты за профанацию музыкального искусства! Но теперь каяться поздно. Музыка взята на абордаж. И пусть маэстро не гневается, а лучше поможет нам разобраться: как им, служителям Евтерпы, удается обуздывать целых семь нот, а вот столовские кулинары никак не могут выдрессировать всего четыре вкусовых ощущения: соленое, горькое, сладкое и кислое. И почему-то раскладывают их все по разным тарелкам.

Привычный обед: щи на м/б, биточки, компот...

— Девушка,— обращаюсь я к раздатчице одной из столовых, — что кладут в эти биточки?

— Что я их ем, что ли? — уклоняется она от ответа.— У шеф-повара спросите.

Шеф смотрит на меня оценивающе:

— Калькулятора позвать?

Я испуганно отмахиваюсь: мне бы популярно!

Повар снисходительно улыбается:

— Берется мясо, лук, рис, соль...

Он перечисляет массу вкусных продуктов, ароматных специй, аппетитных приправ...

— И получаются биточки! — подводит итог шеф-повар.

Вот оно, чудо,— убухать такую уйму продуктов и чтоб никаких следов! А еще говорят: синхрофазотроны, компьютеры... Да тут под боком, у всех на виду такие метаморфозы — диву даешься! До них самому не дойти — тут мощная база нужна, основа. Где же их, чудотворцев, готовят?

В поварском ПТУ № 19 Тимирязевского района Москвы меня обступила группа ребят в снежно-белых халатах. Под крахмальными колпаками серьезные лица — выпускники!

Один положил передо мной прибор, другой ловким движением поставил тарелку...

— Пробуйте, пожалуйста!

Я зажмурился и осторожно поднес ко рту кусочек. Боже мой, что ж это такое?! Какая гамма ощущений! Нежное, мягкое, ароматное, с перчинкой... Легкая, прозрачная мелодия... Сколько нюансов! И каких!

— Как это называется? — замирающим голосом спросил я.— Соус блюменталь а ля турнэ или пулярка герцога Люксембургского?

— Да вы успокойтесь! — сочувственно сказал курносенький Юра. — Это биточки.

— Биточки?!

Где, на каком отрезке пути от училища до общепитовского храма совершается это странное перевоплощение? Или, может быть, все происходит уже в самом храме, куда попадают юные кулинарные искусники, в самом водовороте текучки, в окружении очень взрослых, но не очень честных коллег?

Кира Константиновна Синельщикова, директор ПТУ, тоже удивляется:

— Во всяком случае, ребята тут ни при чем. Экспериментально доказано. Попробовали одну столовую передать на день нашим учащимся выпускного курса — чтоб все сами. Посетители по два раза обедать приходили. До сих пор вспоминают.

Это хорошо. Но тайна-то остается. Как же тогда в столовых умудряются готовить эти не приспособленные для желудочно-кишечного тракта биточки и щи на м/б? О наличии м/б, то есть мясного бульона, свидетельствует лишь одинокий островок жира, блуждающий по тарелке в поисках собратьев.

Взгляните, маэстро, на это грустное воспоминание о крупном рогатом скоте. Вы можете так ужать симфонию, до одной ноты? Нет? А вот столовские умельцы с ходу уварили целого быка. А гаммы — никакой. Почему нет нюансов? Кто фальшивит?

Дж. БРАТАНОВ.

Интервью с бывалым человеком

Галочка Кос-ова, лаборантка одного из крупных предприятий, стройная блондинка двадцати лет от роду, с голубыми удивленными глазами и пунцовыми губами сердечком, сидит передо мной в салоне «Сатиробуса» и элегантным движением указательного пальчика стряхивает пепел с длинной золотой сигареты «Пэл-Мел».

— Чем могу быть полезной? — спрашивает она, отмахиваясь от дыма узкой ручкой с остренькими серебряными ноготками.

— «Сатиробус» встречает на своем пути многих бывалых людей,— говорю я Галочке,— и, поскольку вы относитесь к их числу, просим вас поделиться опытом с молодыми читателями. Начните хотя бы с первого брака: действительно ли он был романтическим?

— А как же! Сами подумайте, едва знакомы, на море шторм, а он говорит: «Хотите, до буя доплыву, но только вы за меня замуж!» Страшно было, когда он под волну нырнул, но потом все было тип-топ. Пришлось за Вадима Петровича замуж выходить. Домой приехали, свадьбу в «Астории» сыграли, он в аспирантуре учился, ну и сидел бы со своими формулами, так эксплуатировать меня начал: тò ему погладь, тò ему постирай, я ему говорю: «Мой отец сам все гладит, сам стирает, пол даже сам моет — маму бережет». А он отвечает: «Руки́,— говорит,— твоему отцу не подам, потому что он из тебя куклу сделал». Как он это сказал, я ему спокойненько так и ответила: «Развод!» В общем, прожили мы два месяца и разошлись как в море корабли!

— Но второй-то брак, надеюсь, был по любви?

— Как и первый! Кто ж без любви замуж идет?

— Это вы точно подметили. Чувствуется опыт!

— Да что вы... Я тогда в лабораторию устроилась: в химико-технологический по конкурсу не прошла. А Толик в лаборатории кандидатскую добивал.

— Свадьбу в «Астории» сыграли?

— Как вы догадались? Нет, вы не подумайте: у нас все вроде хорошо было. Только потом я поняла, что сгоряча вышла. Хотелось Вадиму Петровичу доказать: он ведь мне заявил, что никто, мол, тебя не возьмет, такую избалованную, а вот и взяли!

— И, главное, по любви! — уточнил я.

— А как же! Только этот со мной из-за пустяков ссориться стал. Ну, а я, конечно, всегда была права, а он нет. Я говорю: сейчас немодно ходить в брюках дудочками, давай достанем джинсы, потому что все ходят в джинсах, и не стригись под полубокс — это смешно, а он мне заявляет, что ему так удобней,— в общем, я поняла только одно: мы абсолютно разные. А зачем тогда нам вместе жить? Мама его ко мне приходила, уговаривала остаться, но, когда я ей все рассказала, она сразу согласилась: расходитесь, говорит, как можно скорее. Хорошая у него мама!

— Это верно, сразу вас поняла. Ну, а с тем, что вчера разводились? С тем тоже был романтический брак?

— А как же! Я с ним на новогоднем балу познакомилась.

— Свадьба, конечно, была в «Астории»?

— Конечно! — Галочка улыбнулась.— Я человек постоянный и привычек не меняю: раз «Астория» так «Астория»! Эдик парень был хороший, да только характеры у нас оказались разные. Спать пора, а он все рассказы сочиняет, бумагами шуршит, свет не выключает, все писателем хочет стать, а каково это терпеть в одной комнате! Потом, он сигареты без конца смолил — дышать нечем!

— Но ведь и вы смолите! — попытался я возразить.

— Замечания мне делал,— продолжала Галочка, не обращая внимания на мою реплику,— в личную жизнь вмешивался...

— Но раз вы муж и жена, у вас общая личная жизнь...

— Человек вправе иметь тайны, даже если он жена!

— Когда любишь, тайн нет. От любимого человека, я имею в виду. Извините, что я так серьезно...

— А если кто-то меня в кино пригласит или в гости, я что, должна всем докладывать? У меня старые знакомые, которые меня не забывают, а он истерику закатывал!

— Но брюки-дудочки он, надеюсь, не носил?

— Этот фирменно одевался, а что толку?

— Извините, Галя,— вдруг осенило меня,— зачем вы все время замуж выходили? Встречались бы просто так, а? Сначала хорошо узнали бы друг друга, а потом уж...

Галочка выкатила на меня свои прекрасные глазищи.

— Я вас не понима...

— Объясню. Есть такое понятие: супружеский долг... Понятие, которое само собой присутствует в семье любящих супругов.

— Ах, вот вы о чем... Знаете, не надо меня учить. Я школу закончила без троек.

И было теперь в тоне Галочки столько решимости и стальной категоричности, что я отступил.

— Пожалуй, вы правы,— сказал я,— поскольку в моем аттестате была одна тройка по алгебре.

— А у меня пятерка! Вот видите!

Провожая Галочку к выходу из «Сатиробуса», я вижу на остановке симпатичного парня в кожаной курточке, который тревожно смотрит на нас.

— Это Костя,— снисходительно говорит Галочка.— Мой друг, первый разряд по боксу.

— А у меня третий,— говорю я,— да и то по шахматам.

Костя не слышит, он смотрит на Галочку влюбленными глазами...

А. ХОДАНОВ.

г. Ленинград.

За одним из столиков кафе пассажиры «Сатиробуса» обнаружили симпатичную девушку, которая, слегка смутившись, прочитала им свои первые юмористические стихи. Девушку звали Марина Журбенко; оказалось, что ей двадцать лет и она учится на факультете журналистики МГУ.

Свидание

Поземка по дороге завивалась.
Мы встретились.
По городу пешком
Я шла с работы...
Легкая усталость.
Ни грамма грима. Косы под платком.
Мы рядом шли. Ложился снег на плечи,
И без дорог брела двойная тень...
Когда прощались, он назначил
встречу
На семь часов, на следующий день...

И чем его в таком унылом виде
Смогла привлечь? Ума не приложу.
Но берегись, мой милый! Ты не видел,
Как я стрелою веки подвожу.
Хватает и уменья и терпенья!
Поменьше лоб и нос! Поярче рот!
Теперь бы взгляду чуточку презренья
И шею нежно вытянуть вперед.
Повыше плечи! Девочки не стало.
Каблук, и клеш, и ниточка бровей...
Я, как с обложки модного журнала,
Сойду к нему меж парковых ветвей...

Над парком фонари в клубах мороза.
А вот и он. Давно, как видно, ждет.
Я у ворот в непринужденной позе
Остановлюсь. Пусть первый подойдет.
Стоим. Не узнает: богатой буду.
Не смотрит вовсе, где там оценить!
Еще чуть-чуть — не миновать простуды.
И позу не мешало бы сменить...
Ну вот же я! Стоишь со мною рядом,
А ищешь, глупый, девушку в платке...

Ушел, окинув равнодушным взглядом,
И растворился в снежном ветерке.

Марина ЖУРБЕНКО.

КЛУБ «ДО ДИЕЗ»

РАЗ, ДВА — БУМ!

RASCALYONNYE AYSBERGY IN ROCK

8 ИЮНЯ. Мы стояли в подъезде и играли на гитарах, когда пришел Жора и предложил мне играть в бит-группе. Оказалось, что в соседнем клубе год назад был свой ансамбль, потом он распался, а инструменты остались. Не пропадать же добру!

9 ИЮНЯ. Сегодня была первая репетиция. Состав нашей группы: Жора — лидер, я — ритм-гитара, Юрик, брат Жоры,— бас-гитара. Ударника пока нет.

Разучивали первую песню—«Прощай, любовь!» Вот она:

Ушла навек любимая моя,
И где теперь она, не знаю я
И вспоминаю лишь ее глаза...
Прощай, любовь, навеки,
навсегда!

14 ИЮНЯ. Усвоили уже 18 песен. Жора сказал, что пора браться за вещи на английском. Он привел своего приятеля, который ужасный эрудит, потому что живет в доме напротив английской спецшколы. Приятель переписал текст одной заграничной песенки с магнитофона русскими буквами.

Жаль только, что английский Юрик с Жорой не любили еще в школе, а я учу немецкий. Зубрить слова поэтому очень трудно. После репетиции прошел всего час, а я уже ничего не помню, кроме кусочка припева: «Ай лай вью, ай лай вью».

17 ИЮНЯ. Наша группа получила название «Rascalyonnye aysbergy» («Раскаленные айсберги»). Предлагалось множество вариантов: «Саламандры», «Вершина пропасти», «Поющие шампиньоны», «Третья половина», «Сухая вода». Хотели взять «Поющие шампиньоны», но Жора сказал, что он в детстве однажды отравился грибами и в ансамбле с таким названием петь не будет.

А техникум я бросил.

19 ИЮНЯ. Сегодня Жора разбудил чуть свет: вечером нас будет слушать директор клуба. Жора притащил «Вечерний звон», вырванный из какого-то самоучителя. Достал по блату. Разучивали полдня, но потом оказалось, что там ноты для семиструнной гитары. Наспех состряпали «Не плачь, девчонка!». Директору понравилось, но он сказал, что надо вначале давать перевод с арабского на русский.

Сегодня я узнал новый аккорд: видел, как Мулявин брал по телевизору. Итого уже знаю семь аккордов. Думаю, пора самому начинать писать песни.

21 ИЮНЯ. У нас появился ударник Коля Сусенко. Его привел директор клуба: Коля работает в клубе сторожем. На ударных он, правда, никогда не играл, но зато несколько лет подряд наблюдал, как стучат другие. К тому же он умеет играть одним пальцем на фоно́ и знает по именам всех корифеев поп-музыки.

25 ИЮНЯ. Три часа ночи. Только что кончили репетировать: Коля Сусенко оказался на редкость непонятливым. Он никак не может попасть в такт. Пришлось нам вместо слов песни хором скандировать ему: «Раз, два — бум! Раз, два — бум!» На слове «бум» он должен был ударять по барабану, а на «раз, два» делать паузу. Таким способом разучили еще 10 песен.

26 ИЮНЯ. Только что с первого концерта. Заработали «кусок», то есть сто рублей, по четвертному на рыло.

Выступили на редкость удачно. Когда я объявил название нашей бит-группы, публика засмеялась, но потом все пошло как по маслу. Юрик, правда, сбивался, а мы с Жорой путали слова песен, но народу было не до нас: все начали плясать кто в лес, кто по дрова, а под конец включили магнитофон.

30 ИЮНЯ. Уже пятое выступление. Перед каждым концертом мы теперь «вздрагиваем», чтобы «завестись». Тогда я демонстрирую «поставленную глотку», Жора с Юриком пилят «импровиз», а Коля молотит по барабанам так, что глаза лезут на лоб.

Кстати, зрители нам попадаются привередливые. Вчера был мой бенефис, так мои песни им, видите ли, не понравились. Индивидуальности проявиться абсолютно негде. Пора, чувствую, выходить на большую сцену.

8 ИЮЛЯ. Наша группа распалась. Вчера на «халтуре» Коля выпил лишку, ударил Жору в ухо за то, что он неправильно сказал ему «бум», и попал в милицию. Сейчас отбывает 15 суток. Юрик уехал в пионерлагерь: ему ведь всего 14 лет. Жора устроился в какой-то клуб художественным руководителем. А я пока бездействую. Но в техникуме восстанавливаться не собираюсь. Я твердо решил: мое призвание — музыка. Для начала думаю сколотить свою группу. Ребят только надо подобрать покультурнее, чтобы знали названия нот. А там дело закрутится! Вы еще обо мне услышите!

В. ЖУКОВ.

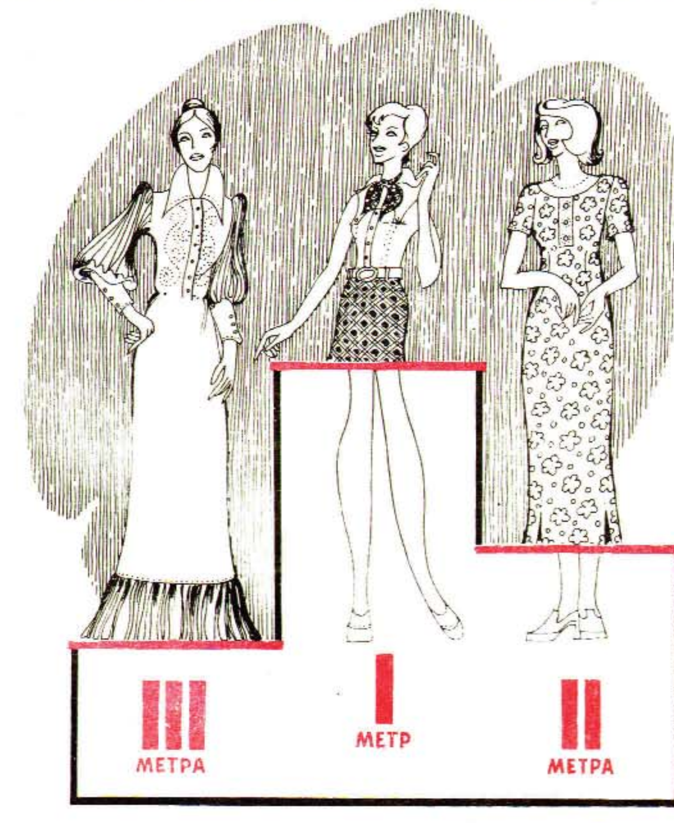
«Сатиробус» оставляет след

«Аристократы»

В нашем январском маршруте была остановка «Подвальчик». На ней пассажиры познакомились с фельетоном «Аристократы». Автор рассказал о завсегдатаях московского кафе «Метелица».

На выступление журнала откликнулась Т. Серьезнова, зам. начальника Главного управления общественного питания Мосгорисполкома. Она сообщила, что отделами главка проведена проверка работы ряда кафе по проспекту Калинина, а также кафе районных трестов столовых. Фельетон и результаты проверки обсуждены во всех трестах, комбинатах и коллективах кафе, изданы приказы о наказании виновных лиц.

Прислал нам ответ и В. Горшунин, управляющий трестом московских ресторанов. Он сообщил, что в кафе «Метелица» проводятся дежурства активистов комитета ВЛКСМ Министерства внешней торговли СССР для поддержания правопорядка и норм поведения посетителей. Кроме того, для организации культурного досуга молодежи устраиваются тематические вечера, встречи с артистами, писателями, журналистами. Воспитательная работа среди молодежи, посещающей кафе «Метелица», дает положительные результаты.

Макси, мини, миди...

Рисунок В. РОЗАНЦЕВА

Как приготовить шедевральный агломерат

(Из кулинарных рецептов М. Малаховца)

Если вы решили хорошенько накормить уставшего и зверски проголодавшегося на работе (а также на лыжной прогулке, просмотре многосерийного фильма и т. д.) парня, смело рекомендую это пикантное и высококалорийное блюдо.

Взвесьте на домашних весах 100 граммов пшена [1] и, устроившись у кухонного стола, приступайте к его разборке (пшена, конечно, а не стола). Ваша задача — отделить несъедобные частицы от съедобных. К первым относятся полова, кусочки прособорочных комбайнов, камешки от главного, а также вспомогательных жерновов крупорушки и т. д. Затем разобранное пшено следует промыть. Поместите его в кастрюльку, наполните ее водой и начните потихоньку сливать, стремясь к тому, чтобы вода вылилась, а пшено осталось, но не наоборот.

Теперь можно начинать саму готовку. На 100 граммов пшена налейте два стакана воды [2] и ставьте кастрюльку на медленный огонь.

С этого момента переключайтесь на помешивание. Пусть весь мир занимается чем угодно — открывает новые элементы таблицы Менделеева, строит сверхзвуковые воздушные лайнеры, находит общий язык с дельфинами или плетет международные интриги, ваша задача, держа в руке столовую ложку, совершать медленные вращательные движения. Несмотря ни на что!

Если вы проявите терпение, то примерно через час на ваших глазах произойдет чудо: вода соединится с крупицами пшена, и блюдо практически готово. Называется оно легко и изящно: Кумулятивная Адсорбция Шедеврального Агломерата, или сокращенно КАША.

Остается добавить в варево немножко соли, молока или масла. Кстати, о последней добавке: начинающая хозяйка всегда должна помнить дошедшее до нас изречение древнего стоика Сенеки: «Кашу маслом не испортишь»

Полученное в ходе приготовления КАШИ легкое расстройство здоровья в виде головокружения, частых обмороков, дрожи в коленях быстро сглаживается и бесследно исчезает после недельного пребывания в пансионате на Клязьминском водохранилище.

Есть ложкой.

[1] Род крупы, производное от проса. В чистом виде п. встречается в природе крайне редко. (Примеч. автора.)

[2] Если под руками не оказалось стакана, лейте воду на глазок, так будет еще точнее. (Примеч. автора.)

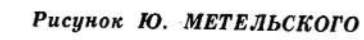
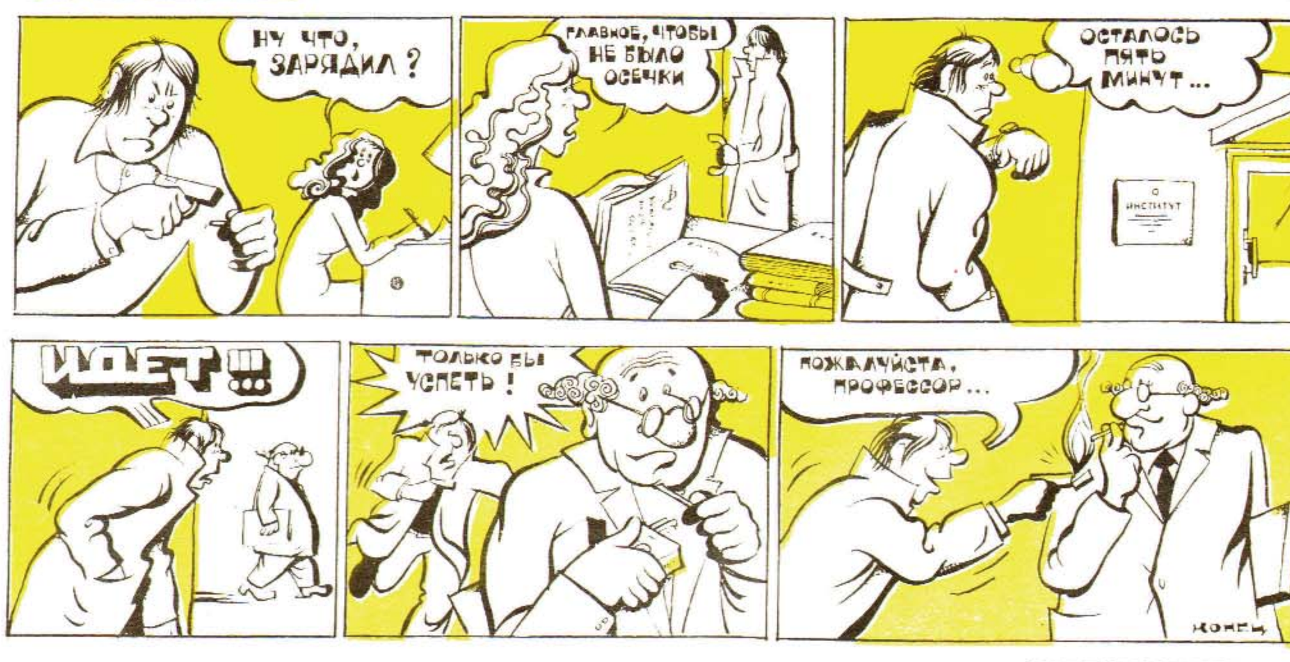

Рисунок Ю. МЕТЕЛЬСКОГО

Конверт

Роясь в рюкзаке, Сытенков обнаружил чистый конверт. Конверт был давний, пожелтевший, видимо, пролежал в рюкзаке с того времени, как его хозяин два года назад окончил восемь классов и поехал поступать в техникум.

«А ведь конверт-то годный,— сожалеюще отметил Сытенков,— с маркой. Напиши сейчас адрес — и шли куда угодно. Хоть в Пензу, хоть в Лондон... Интересно, дошел бы он до Лондона? — подумал Сытенков.— Вряд ли. Вернут с границы. Слишком компрометирует. Ведь в Лондоне как рассуждать станут: а чего это у них такие пыльные конверты? И пошло, поехало... Нет, в Лондон слать не буду. Да и некому мне писать в Лондон. Можно, правда, выдумать адресата. Написать на конверте: «Джону Смиту из Бойлер-Стрита». А из Лондона ответ: «Джон Смит на Бойлер-Стрит не проживает». Тогда я им запрос: «А где?» Они мне: «В Лондоне вообще нет ни Джона Смита, ни Бойлер-Стрита». Я им: «А какой Джон есть?» Вот и завяжется переписка... Жаль, конверт уж слишком обшарпанный. Протерся кое-где. Прохудился. Дискредитирует. Ну и черт с ним! Я его по родной стране запущу. Вот только кому написать?» И чем больше Сытенков вспоминал, тем больше убеждался, что писать ему некому. А если и есть кому, то нечего.

— Пропадет ведь конверт! — с безысходной тоской сказал Сытенков.— А до следующего случая не долежит. Обветшал слишком. Или сейчас, или никогда.

Сытенков еще с минуту смотрел в одну точку, потом решительно вырвал из тетради лист в клеточку и написал:

«Здравствуй, мама! Извини, что долго не слал весточки: все учеба, учеба...»

Окончив письмо, Сытенков осторожно запечатал его и написал адрес. Потом любовно взглянул на конверт и улыбнулся. «У хорошего хозяина,— подумал он,— ничего не пропадает».

Леонид ФУЛЬШТИНСКИЙ.

г. Львов.

Цветы жизни

Как у нас ребенок родился, жена сразу поставила вопрос ребром: или — или. Или я устраиваю дочурку в ясли, или нянчусь с ней сам. Потому что у жены, видите ли, могут погибнуть прирожденные дарования и не раскрытые доселе таланты.

Но это легко сказать — ясли. Там уж очередь на пятилетку вперед стоит. А жена мне на это заявляет:

— Раньше надо было думать. Порядочные люди прежде, чем жениться, в ясли записываются. Ищи,— говорит,— няню.

Где ж ее сыщешь?

Нервным я стал до ужаса. По ночам во сне все детских воспитательниц звал. На работе в чертежах путался. И к концу месяца вдруг вспомнил: есть у нас с женой одна родственница. Дальняя, правда, но возраста зато пенсионного. Адрес ее разыскал — и сразу же в поезд.

Насилу добрался до бабуси. Встретила она меня настороженно. А как услыхала, зачем приехал, вовсе расстроилась:

— Ты што, белены объелся? У меня корова недоена, гуси-куры некормлены, а ты с глупостями лезешь! У меня хозяйство — это понимать надо!

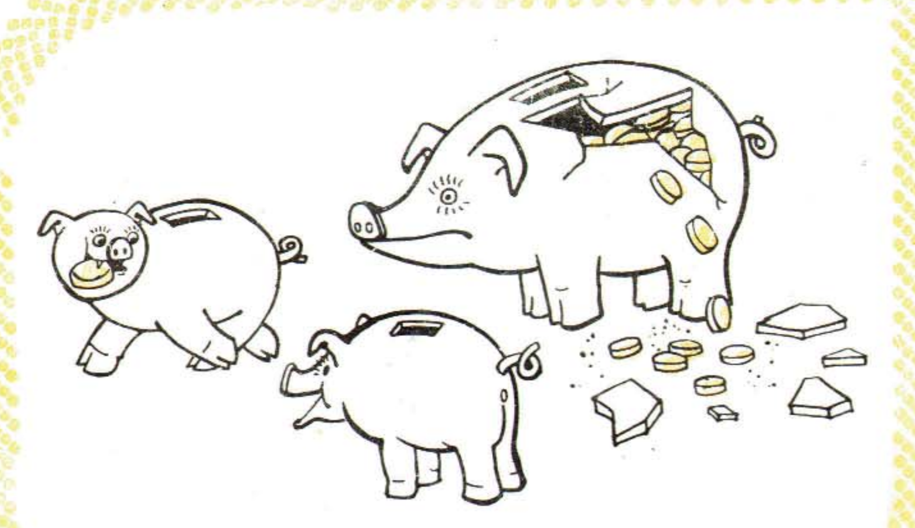
А я перед ней бац на колени, смотрю преданно и горячо объясняюсь. Про родственные чувства говорю, про смену нашу, светлое будущее, про детей то есть, которые настоящие цветы жизни. Еле уломал ее к вечеру. Вышел в сени, выпил из ведра три кружки воды и, покачиваясь, спать пошел в курятник. А бабуся махнула мне рукой на прощание, взяла билет и уехала.

Утром ни свет ни заря встал я, подоил коровенку. Живность покормил, грядки прополол и в правление потопал. Механизатором записали, благо политехнический окончил...

Живу я в деревне шестой уж год. В передовики выбился, хозяйство приусадебное увеличил. Летом семья у меня отдыхает. Дочурка скоро в школу пойдет. Может, тогда снова инженерить начну. Если бабка, конечно, согласится обратно в деревню переехать.

С. ДАЛМАТОВ

г. Ленинград.

— Идем в кафе, предок раскололся!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Hallo, дорогая редакция!

Пишут тебе десятиклассники Михаил и Сергей. С большим удовольствием прочитали в «Сатиробусе» № 1 фельетон «Аристократы». Единственное, что нас поразило,— это ваша неосведомленность в вопросе языка. «Пряник», «клёво», «мэн»... Что это такое? Это же пережитки времен твиста и саксофона! Надо побольше современности. В 1976 году говорят так:

шнурок — юноша (а не «пряник», как у вас);
давать форсаж — бегать, учиться, кричать;
скачки — танцы и т. д.

С уважением М. и С., г. Грозный.

Дорогая редакция!

В фельетоне «Аристократы» вы пишете, что слово «пончикрякаю» не имеет перевода. Это серьезная ошибка. Слово «пончикрякаю» переводится на русский язык, и означает оно «ловлю кайф». Вот. А вы вводите в заблуждение читателей. Если не знаете, не пишите!

А. Мастрюков, г. Москва.

ОТ «САТИРОБУСА». Авторы писем правы. Действительно, куда современнее называть своего закадычного друга «шнурком», нежели «пряником». Или слово «пончикрякаю»: его действительно не надо переводить на русский язык, ведь ясно же, что оно состоит из двух частей — «пончик» и «крякаю». То есть смысл такой: когда мы едим вкусный пончик, то крякаем от удовольствия. То есть что? То есть «ловим кайф»!

Печорин закручивал девушкам головы и бросал их.

Лопухов вывел Веру Павловну из подполья.

Собакевич похож на собаку: ходит вразвалочку.

Татьяна Ларина не любила играть в подвижные игры, а Ольга ходила навеселе.

Разметнов ошибался в обобщении кур.

Дед Щукарь ел пустые щи, плавал в озере и долго жил.

Павел Власов купил себе гармонь, тросточку и накрахмаленную грудинку.

Собрал М. ГРОМАКОВСКИЙ.

г. Шуя.

В «Закусочной» пассажиры смогут закусить афоризмом отечественным свежеприготовленным, шуткой под острым соусом и каламбуром по-крокодильски.

Как хороши, как свежи были розги...

Природа — не храм. Но побойтесь бога!

Консервы «ЗАВТРАК ИНТУРИСТА».

Маленькие дети — маленькие хлопоты.
Большие дети — маленькие внуки.

«Зачем откладывать на завтра?» — подумала курица.

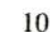

Повторное замечание в дневнике школьницы:
«А все-таки она вертится!»

Он знал довольно по-латыни,
Чтоб maxi отличить от mini.

М. ЛИБИН.

«КЛУБ НЕИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ»

В одноименном фельетоне, опубликованном в № 33 «Крокодила» за 1975 год, говорилось, что иные невоздержанные люди позволяют себе браниться и сквернословить в общественных местах. Приводилась в пример «неизящная словесность» водителей автомашин базы № 15 «Мосгосснабпродторга».

Как сообщила редакции директор «Мосгосснабпродторга» тов. З. Царская, фельетон был обсужден на собрании руководителей продовольственных баз. Дано указание вести решительную борьбу с лицами, оскорбляющими человеческое достоинство окружающих. Наиболее заядлые сквернословы уволены с работы.

«СКРОМНЫЕ ЮБИЛЯРЫ»

Одноименный фельетон («Крокодил» № 32, 1975 г.) рассказывал, в частности, о том, что вот уже десять лет единственный стадион в г. Кизляре находится в унылом запустении.

Как сообщил редакции заместитель Председателя Совета Министров Дагестанской АССР тов. Алиев О. А., фельетон обсуждался на бюро Кизлярского горкома КПСС. На реконструкцию и ремонт стадиона выделены необходимые средства.

Речь в фельетоне шла также и о равнодушии работников аэропорта Домодедово к пассажиру тов. Дергулеву В. Н., у которого по прибытии в аэропорт оказалась поврежденной детская коляска. Несмотря на то, что коляска была сломана по вине работников аэропорта, ремонтировать ее отказались.

Редакция получила ответ от заместителя начальника Управления организации перевозок Министерства гражданской авиации тов. Костенко В. П., в котором он сообщил, что коляска отремонтирована и вручена тов. Дергулеву В. Н. Бортпроводнику, по вине которого произошел этот случай, строго указано. С бортпроводниками Домодедовского авиапредприятия проведена соответствующая беседа.

«КАК ПО ПИСАНОМУ...»

Заключение договоров соцсоревнования в дорожно-строительном районе № 3 (пос. Б. Нимныр, Якутской АССР) проходило просто. Каждый желающий заключить договор подходил к доске приказов и выбирал трафарет «личных творческих планов» из заготовленных для них руководством ДСР-3. Об этом рассказывалось в фельетоне «Как по писаному...» («Крокодил» № 30, 1975 г.).

Как сообщает председатель Якутского обкома профсоюза рабочих автотрансшосдор тов. И. Подойницын, фельетон обсуждался на специальном заседании президиума обкома профсоюза. Президиум обязал всех председателей местных комитетов профсоюза управления дороги Б. Невер-Якутск обсудить фельетон на профсоюзных собраниях. Председателю группового комитета профсоюза управления дороги тов. В. Васильеву указано на отсутствие должного контроля за организацией социалистического соревнования.

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

«...можно и нужно... облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы».

— Ваша работа?!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

«...партия будет строго спрашивать с тех руководителей, которые под разными предлогами не выполняют установленных для них планов...»

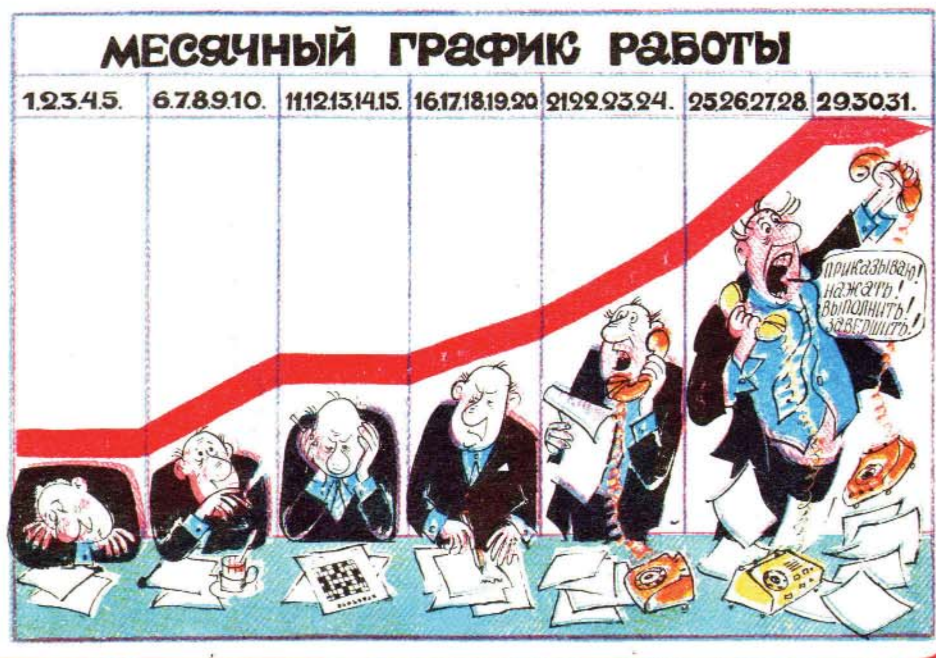
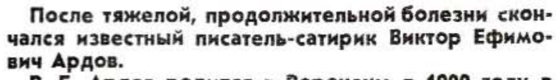

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Виктор Ефимович АРДОВ

После тяжелой, продолжительной болезни скончался известный писатель-сатирик Виктор Ефимович Ардов.

В. Е. Ардов родился в Воронеже в 1900 году в семье инженера. Печататься начал с 1921 года, будучи еще студентом. Более полувека — с апреля 1925 года и до последних дней жизни — Виктор Ефимович писал для «Крокодила».

В 1923 году В. Е. Ардов принял активное участие в создании популярного в то время агиттеатра «Синяя блуза», а затем — в организации Московского театра Сатиры. Его интермедии и обозрения, скетчи и клоунады, рассказы и сценки исполняются по сей день лучшими комедийными артистами страны. По сценариям Виктора Ардова поставлены фильмы «Светлый путь» и «Машина 22-12».

Перу В. Е. Ардова принадлежит более шестидесяти книг рассказов и фельетонов, сатирических пьес и комедий, а также теоретические исследования по эстраде, цирку, природе комического в литературе и искусстве.

Виктор Ефимович не жалел сил и времени на воспитание смены нашего цеха. Он вел на факультете журналистики МГУ курс фельетона, не раз возглавлял семинары молодых сатириков, часто выступал с чтением своих произведений.

В 1942—1944 годах Виктор Ардов был сотрудником фронтовой печати, он награжден орденом Красной Звезды, боевыми медалями.

Виктор Ефимович Ардов был жизнерадостным, доброжелательным, сердечным человеком. Таким и останется он в памяти его друзей-крокодильцев.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Остров на чемоданах

Известно, что в Англии 1 500 000 безработных. При упоминании об этом англичане говорят со вздохом:

— Увы, невозможно прожить всю жизнь в Англии...

И отправляются в магазины покупать чемоданы.

В магазинах толкотня, чемоданы идут нарасхват.

В авиационных агентствах тоже давка. У касс пароходных компаний очереди.

Может показаться, что весь остров пустился в бега. Конечно, англичане издавна славятся любовью к путешествиям (недаром они потомки капитана Кука), но в наше время «охота к перемене мест» объясняется не столько любознательностью, сколько инстинктом самосохранения.

Островитяне бегут от безработицы, надеясь найти работу на чужбине. И примечательная подробность: среди путешественников поневоле все чаще встречаются врачи.

Вот почему газета «Дейли телеграф», обращая внимание своих читателей на угрозу гриппа, предупреждает мрачным заголовком: «Больным придется лечиться самим».

2 700 крупных специалистов-медиков письменно заявили, что предпочитают изгнание жизни на родном острове, и ходатайствуют о разрешении эмигрировать.

— Вы не патриот! — такой упрек в печати получил известный специалист по детскому раку, недавно покинувший Англию.

— Я патриот! — ответил он.— Но я не люблю, когда ко мне залезают в карман...

Лучшие хирурги, психиатры, рентгенологи и другие специалисты бегут с родного острова.

Есть опасение, что тут не поможет и специально созданная «комиссия по борьбе с утечкой мозгов»: некоторые члены этой комиссии уже и сами обзавелись объемистыми чемоданами...

Любомир КЫНЧЕВ (Болгария)

Сбежал вовремя

Австралийский прорицатель Джон Нэш предсказал, что в понедельник, 26 января 1976 года, город Аделаида погибнет. Как именно? Очень просто, разъяснил Нэш: сперва будет землетрясение, оно сотрет город с лица земли, потом река затопит все, что останется. Население? Спасайся кто может. Все восемьсот тысяч.

В городе поднялась паника: многие верили прорицателю так же твердо, как Национальному банку. Даже больше: банк не знает заранее, будет ли, например, инфляция или нет. А Нэш все знает. Он даже указал точное время катастрофы: между 10.30 и 12.00 по местному времени.

Власти всполошились — ведь предсказание и, того хуже, выполнение рекомендаций Нэша могло привести к серьезным нарушениям в жизни города. Премьер-министр Южной Австралии Дон Данстэн заявил, что никакого землетрясения и наводнения не будет. Он даже пообещал стать в роковое время на самом берегу и «не сойти с места», несмотря ни на что. И выполнил свое обещание. Правда, это было не трудно — никаких стихийных бедствий, естественно, не произошло.

А жители? Живы-здоровы. Тем более, что кое-кто заблаговременно, «на всякий случай» удалился из города, «чтобы не смыло наводнением». Наибольшие основания для того, чтобы срочно удалиться в неизвестном направлении, были, как выяснилось, у самого Джона Нэша, что он и сделал. И гнев обманутых аделаидцев — увы! — не находит приложения...

Рисунок Ондрея ЖИМКИ (Чехословакия)

Что натворил творец

На выставку пришла полиция и вывела хулигана — мистера Марка Трента.

Хулиган отбивался, кричал:

— Я — маэстро, я — автор, я — творец!...

— Это уж точно — творец,— соглашались ведущие с ведомым.— Такое натворили, сэр, глаза б наши этого не видели.

Полиция канадского города Торонто видела многое, но выставка «скульптур» Марка Трента потрясла даже толстокожих стражей порядка.

Из специального синтетического материала Марк Трент с выдающейся садистской изобретательностью слепил фигуры окровавленных калек и уродов и подвесил их на крюки, как мясные туши. В конце зала Трент установил холодильник. Когда зрители в полуобморочном состоянии, с трудом сдерживая рвоту, раскрывали холодильник в надежде на бутылочку лимонада — награду за муки,— их ждал очередной шок. Всю полезную емкость холодильника занимал скрюченный, голый мужской труп — еще один шедеврик, слепленный Марком Трентом.

Несколько справочных сведений о «скульпторе».

Образование — стипендиат западноберлинской академии искусств. Цель творчества (по собственному признанию Трента) — «пропаганда эстетики уродливого и отталкивающего».

Как избежать ограбления в 76-м году

Постоянный рост преступности в Англии заставил журнал «Панч» предложить несколько советов, как застраховать себя от ограблений. Советы, разумеется, шутливые, но постоянный страх перед грабителями — дело для англичанина далеко не смешное.

Перед тем как уехать в отпуск, переверните в своем доме все вверх ногами, как будто кто-то уже ограбил его. Если вам некогда сделать это самому, можете прибегнуть к услугам фирмы «Кавардак и К°». (Стоимость среднего кавардака — 10 фунтов.)

Положите в прихожей на полу реалистически сделанный манекен с проломленной головой. (Недорогие, но высококачественные модели фирмы «Мертвый грабитель» — 15 фунтов. Лужица натурально выглядящей крови — 2 фунта.) Манекен отпугнет любого бандита.

Оставьте на столе письмо с надписью «Здесь все наши ценности, можете их взять». Само собой разумеется, в письме должно быть взрывное устройство.

Постарайтесь деморализовать грабителя. Для этого навесьте рядом с настоящей дверью три-четыре фальшивых.

По-прежнему не следует забывать о традиционных ловушках. Очень хороши ловушки с пианино, прилаженными над дверями и падающими на голову входящему. Музыка лишь усиливает эффект.

Повесьте на свой дом табличку «Дом продается».

Правда, она может привлечь бездомных, но их визитов легко избежать, замуровав кирпичом все окна и двери.

Установите в доме телекамеры и предупредите грабителя табличкой «Вас наблюдают скрытые телекамеры. Пожалуйста, улыбайтесь!».

Для максимальной безопасности рекомендуем выкопать вокруг дома ров, заполнить его морской водой и пустить в него акул. После возвращения из отпуска можно использовать ров для рыбной ловли.

Три дня, которые потрясли сионизм

В Брюсселе с 17 по 19 февраля проходил «международный конгресс в защиту евреев в недемократических государствах».

Драматический спектакль был затеян не от хорошей жизни. Несмотря на медоточивую радиопропаганду, рисующую «землю обетованную» умилительно радужным колером, несмотря на сусальные поддельные письма от «родственников» и прочие коварные приманки, ряды желающих переселиться в Израиль тают на глазах. «Переселенцев» сегодня мизерное число, и оно падает из месяца в месяц. А параллельно сокращению иммиграции в Израиль растет «исход» эмигрантов из страны.

Короче говоря, чтобы оживить интерес к заботам и проблемам международного сионизма, срочно потребовался истерический крик и визг в глобальном масштабе.

Такой трехдневный визг и состоялся в Брюсселе. Понаторелые ораторы вроде Голды Меир надрывно вещали о «репрессиях», будто бы уготованных в Советском Союзе «переселенцам», и истошно заклинали их «продолжать борьбу». Попутно они пытались оклеветать политику разрядки. Заодно старались оправдать захватническую стратегию Тель-Авива... В общем, сначала все шло вроде бы точно по сценарию.

Но вскоре злобные вопли по адресу «недемократических государств» стали все чаще перемежаться сварливой перепалкой между самими ораторами. Разгорелась, например, склока на тему, отчего «переселенцы» начинают укладывать чемоданы чуть ли не на другой день после вожделенного прибытия в Израиль. Вспыхнула распря на тему, кто должен варить чечевичную похлебку для тех тысяч эмигрантов из СССР, которые осели в Западной Европе и впали в нищету...

Насмотревшись на эту грызню, организация молодых сионистов Бельгии выпустила листовку, где обозвала шумливое сборище «большим обманом». Поспешило отмежеваться от «конгресса» и правительство Бельгии. В довершение скандала на «конгресс» прорвался было небезызвестный главарь «Лиги защиты евреев» Меир Кахане, однако, судя по реляции агентства ЮПИ, он «был схвачен у парадной двери и увезен в полицию». Впрочем, и без него шабаш сионистов выглядел как пожар в доме терпимости во время наводнения...

Под занавес на сцене появилась та же Голда Меир. Прошамкав какие-то жалкие оправдательные доводы в защиту своих крикливых коллег-сионистов, она торжественно заявила:

— Прошу отметить, что участники конгресса не ставили под вопрос политическую систему в СССР...

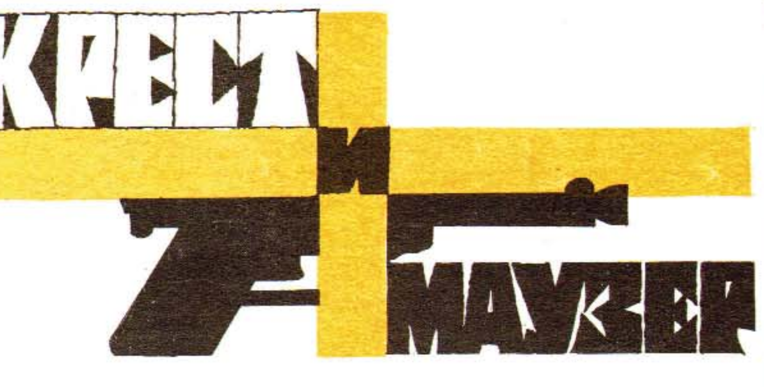
Ну что ж, как говорится, и на том спасибо.

Брюссель

сползлись...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРЕСТ И МАУЗЕР

Георгий ОСИПОВ

— Итак, двадцать пять лет вы были в нашей стране миссионером?

— Духовным отцом,— потупив очи, ответил обвиняемый.— Служил господу богу и очищению душ.

— Помимо этого, вы занимались контрабандой валюты, хранили оружие, укрывали контрреволюционеров, участвовали в заговоре против целостности и стабильности государства.

— Занимался, участвовал, — смиренно признался святой отец.

Такой диалог происходил в свое время в крепости Кабаньяс на Кубе между председателем Гаванского военного трибунала и агентом ЦРУ Гербертом Уолтерсом, главой группы шпионов-заговорщиков, пойманных с поличным республиканской службой безопасности.

С весьма гуманными целями прибыл в Пакистан некий Льюис Севье по кличке «Бес». Поскольку бесовский псевдоним не давал ему христианского права заниматься миссионерскими и прочими божьими делами, подобно Герберту Уолтерсу, то мистер Севье объявил себя лингвистом.

Он действительно интересовался местными языками и наречиями, но еще больше — государственными секретами. Поэтому властям пришлось выдворить его из страны. Потом под новой кличкой — «Нептун», этот господин оказался в Ливане. Там его интересовали контакты не столько с лингвистами, сколько с фалангистами. А сейчас этот господин, как сообщает французская пресса, служит в консульском отделе посольства США в Марселе.

В последнее время в освободившихся странах Азии, Африки и Латинской Америки все чаще стали вылавливать миссионеров, археологов, туристов, филателистов, лингвистов и прочих интеллектуалов, у которых под партикулярной одеждой торчат кольты и маузеры, в карманах хранятся шпионские сведения и инструкции, а в тайниках — портативные рации и шифровальные коды.

По самым скромным подсчетам, «секретная армия» ЦРУ насчитывает 25 тысяч агентов в разных частях света. На ее содержание и подрывные акции во всем мире тратится ежегодно свыше десяти миллиардов долларов.

Любовь к науке и культуре настолько овладела рыцарями плаща и кинжала из американской разведки, что они даже создали в центре британской столицы «Институт по изучению конфликтов», а до этого — «Конгресс за свободу культуры». Из Лондона деятельность этих филиальчиков ЦРУ распространяется и на развивающиеся страны. Теперь туда можно отправлять вполне респектабельных магистров и докторов наук, которые на поверку оказываются профессиональными шпионами и гангстерами-головорезами.

Как видно, широко разрекламированные похождения полковника Томаса Эдварда Лоуренса Аравийского, титулованного шпиона английской секретной службы, не дают покоя некоторым предприимчивым господам в США.

Лоуренс — мастер шпионского камуфляжа старой британской школы — выдавал себя в Стамбуле за сиятельного князя, в Багдаде и Дамаске—за археолога, в Египте был «советником» Арабского бюро, в Индии — рядовым авиации Россом, в Афганистане—купцом Шоу, в Аравии — паломником-бедуином из Северной Африки... Но под всеми этими масками Лоуренс был Лоуренсом-разведчиком, доверенным человеком английских колонизаторов, отторгнувших в свое время лучшие куски от развалившейся Оттоманской империи.

С некоторых пор в ЦРУ стали поступать кодовые донесения за подписью «Святая Елена». Говорят, что под этой иконописной кличкой скрывается «ученый экономист» по сырьевым ресурсам Эдвин Локс, гастролировавший по разным дальним странам. «Крыша» у него тоже надежная — специальный представитель по наблюдению за оказанием американской помощи.

Пока сам мистер Локс изучал мемуары Лоуренса и вел официальные переговоры, десятки его «экспертов» рыскали по окрестным районам и на всякий случай старательно наносили на карты будущие нефтяные участки.

Аллена Даллеса сменил на посту директора ЦРУ Джон Маккоун, Маккоуна — Рэйборн-младший, Рэйборна — Ричард Хелмс, Хелмса — Уильям Колби, а последнего в ноябре 1975 года — Дж. Буш, но «вмешательство, интриги, подкуп и убийства,— как писал один американский еженедельник,— происходят всюду на земле, где народ стремится приобрести силу, пользоваться плодами собственного труда»... Кстати, первое поздравление Джорджу Бушу в связи с новым назначением пришло из... Пекина.

Сегодня мировая пресса полна сообщениями о преступной деятельности ЦРУ. Словно ветер сорвал крышу с гадючника, и мир с омерзением отпрянул от открывшейся картины. В самом деле, кишение профессиональных отравителей и убийц, расползающихся по разным странам,— далеко не самое эстетичное зрелище.

ЦРУ переживает «кризис масок». В кабинетах управления идут мучительные поиски новых камуфляжей.

— Срочно заслать Кривого Бена в Рим,— распоряжается шеф.

— Слушаюсь, сэр. Как будем оформлять?

— Энтомологом, ловцом редких бабочек.

— Заезжено, сэр. Штамп.

— Археологом, специалистом по древнеримской архитектуре.

— Увы, сэр, американский археолог и агент ЦРУ — синонимы в глазах итальянцев.

— Хорошо. Тогда оформляйте Кривого Бена балериной. Этого, надеюсь, еще не было.

— Но у человека волосатые ноги сорок четвертого размера!

— Ноги можно побрить. И не забудьте снабдить его пачкой.

— Долларов?

— Доллары само собой. Я имею в виду балетную пачку. Юбочку из нейлона.

— Ах, боюсь, сэр, что все равно его разоблачат не позднее чем за три минуты.

— Прекрасно. За две минуты пятьдесят секунд Кривой Бен успеет организовать взрыв бомбы в типографии коммунистической газеты.

«Главным мотивом сторонников гонки вооружении является утверждение о так называемой советской угрозе. Этот мотив используется и когда нужно протащить более высокий военный бюджет...»

Рисунок М. АБРАМОВА

Весьма затасканный сюжет,—
Как ложью оправдать бюджет

Сергей МИХАЛКОВ

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Погоня

Рассказ

— Коньяк?

Первый раз официант задал мне этот вопрос в уютном буфете парохода «Сестры Ларины».

— Нет. Сосиски с капустой и кофе,— ответил я.

На энергичном лице официанта явственно отразилось разочарование.

Покончив с завтраком, я вытер губы салфеткой и подозвал официанта. В глазах его блеснул свет надежды.

— Коньяк? — закричал он.

— Нет, счет.

Рассчитавшись, я вышел наверх, на корму. «Сестры Ларины» уверенно вспарывали речную гладь. Я вынул фотоаппарат, чтобы запечатлеть легендарный утес, который мохом оброс от конца и примерно до самого края.

— Прошу! — услышал я за спиной вежливый голос.

Я обернулся. Знакомый официант протягивал мне подносик, на котором стояла рюмочка коньяка.

— Но я это не заказывал! — Голос мой слегка дрожал.

— А что вы заказывали? Водку?

— Я ничего не заказывал.

— Вы уверены? — спросил официант, и в голосе его тоже послышалось страдание.

Мы оба были расстроены, хотя и по разным причинам. Очевидно, добрый малый решил с моей помощью перевыполнить финансовый план и заработать для своего буфета еще одну почетную грамоту. (Одна в золотой красивой рамке там уже висела.)

На всякий случай я перебежал на нос и сел в самой гуще юных пассажиров — мальчиков и девочек. Их веселый смех, довольные мордашки быстро вернули мне доброе расположение духа.

— Смотрите сюда, ребятишки! — сказал я светло и звонко.— Что мы видим у меня на ладони? Пятачок. Правильно. Сейчас я вотру пятак себе в лоб. Раз! Два! Следите в оба. Три!

Марк Эзрович ВИЛЕНСКИЙ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

При счете «три» тяжелая недетская рука легла мне на плечо. Я нервно обернулся. Недовтертый пятак упал и покатился по палубе.

— Коньяк?

Лицо человека в белой куртке светилось надеждой и почти материнской заботой.

— Нет, нет, нет! — завизжал я и, расталкивая разочарованных юных зрителей, помчался куда глаза глядят. Погоня, которая за этим последовала, могла бы украсить лучший голливудский вестерн.

Я скатился в машинное отделение и забился под железный трап рядышком с машиной. Ее стальные лоснящиеся рычаги едва не доставали до моего носа. Но это было все-таки приятнее, чем назойливость официанта. От ровного, монотонного гудения машины я задремал. Мне приснилось, что рычаги машины зацепились за лацканы моего пиджака и мотают меня взад-вперед. В ужасе открыл я глаза. Действительно, голова моя моталась из стороны в сторону. Но машина была ни при чем. Это официант тряс меня за шиворот.

Увидев, что я проснулся, он весь так и засиял и заботливо осведомился:

— Один коньяк?

— Да.

— Момент!

Он побежал вверх по трапу. Я — за ним. Дальше наши пути разошлись. Он поспешил в буфет за рюмкой, а я сорвал бело-красный спасательный круг и бросился в воду.

На берегу величественно вздымались серебристые корпуса и трубы химического комбината. Круг держал хорошо. Вода резво попахивала новенькими солдатскими сапогами. Душа моя пела: «Свободен! Свободен!»

Рубя воду ногами, я с хорошей скоростью двигался к берегу. Неожиданно я почувствовал, что моя левая пятка попала в острые, цепкие тиски. Неужто в реке водятся акулы?!

— Коньяк? — раздалось за моей спиной.

Одной рукой официант греб, другой держал на весу поднос. Очевидно, за пятку он цапнул меня зубами.

— Спасибо, нет,— ответил я.

— Тогда верните круг. Это — казенное имущество.

Воспитанный в духе уважения к общественной собственности, я оттолкнул круг и пошел ко дну...

* * *

Не знаю, сколько минуло времени, пока я очнулся. Я лежал на зеленой травке. Какие-то белые одежды колыхались надо мною. Где я? В больнице? А может быть, это апостол Петр склонился надо мною, решая, куда меня определить — в ад или в рай. В таком случае мне опасаться нечего: я примерный семьянин и аккуратный плательщик профсоюзных взносов. Я спокойно смежил веки. Но дальше апостол Петр повел себя странно — он раздвинул мне челюсти и влил в глотку что-то ароматное и обжигающее. Жидкий огонь побежал по моему пищеводу и растекся по всему телу. Не скрою, это было не так уж неприятно, особенно после вынужденного купания в холодной воде.

— Еще коньяк или подать счет? — спросил до жути знакомый голос.

Увы, апостол Петр был здесь ни при чем. Просто официант с парохода «Сестры Ларины» отчаянно боролся за перевыполнение финансового плана.

нарочно НЕ придумаешь

«Прошу отпустить меня с 12 часов с потомственной отработкой».

(Из заявления).

Прислал Н. Байков. Московская область.

«Товарищи, продвигайтесь вперед, сзади жалуются: трудно залезть в карман».

(Объявление водителя автобуса).

Прислала Л. Алексеева, г. Москва.

«В канун Нового года в Любохне решили соединиться в брачный союз четверо молодых людей».

Газета «Пламя труда», г. Дятьково.

«Меня удивляет одно: почему мои стихи не печатаются. Я сравниваю их со стихами Леонида Мартынова и Роберта Рождественского и убеждаюсь: мои проще!»

(Из письма в редакцию газеты).

Прислал В. Труш, Тюменская область.

Фото Р. Синаниевой, г. Ангрен.

Фото Г. Гарибяна, г. Липецк.

Реклама в Доме одежды.
Фото В. Кутового, г. Харьков.

Улыбки разных широт

Семейная жизнь

— Не давай детям играть с огнем, они могут его погасить!

«Иси Пари», Франция.

— Если я продолжаю просить у тебя деньги, дорогой, это только чтобы не отвыкнуть...

«Арбайтер цайтунг», Австрия.

«Шпильки», Польша.

— Когда ты шьешь, я же не вмешиваюсь!

«Се», Швеция.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Не забудь зайти сегодня в банк!

«Эпока», Италия.

— Да, мама, уверяю, Роберту очень понравился твой галстук...

«Биллед-бладет», Дания.

Мишель ЭРБЕР (Франция)

Предложение

Господин Легро, владелец фирмы «Легро и компания», закончил диктовать письмо и кивнул своей секретарше мадемуазель Сюзетт:

— Перепечатайте, как обычно, в двух экземплярах.

Девушка направилась к двери, но снова вернулась.

— Вы хотели мне что-то сказать? — поднял голову от бумаг глава фирмы.

— Мсье Легро, я выхожу замуж.

— Прелестно, дитя мое. И за кого же?

Мадемуазель Сюзетт вдруг заплакала.

— Господь с вами, что случилось? — воскликнул мсье Легро.

— Я... я...не знаю, за кого... выхожу замуж,— пробормотала девушка.

— То есть как не знаете?

— Спросите,— всхлипнула мадемуазель Сюзетт,— у Эжезипа...

Заместитель главного бухгалтера Эжезип явился через пятнадцать секунд. Похоже было, что он уже ждал за дверью.

— Что это значит?! — вскричал мсье Легро. — Почему вы должны объяснять мне, за кого выходит моя секретарша?

— Успокойтесь, мсье, я вам действительно все объясню. Мадемуазель Сюзетт выходит за вас. То есть, я хочу сказать, за меня.

— И давно вы рехнулись?

— Мсье, я полностью отвечаю за свои слова. Вы холостяк и платите соответствующий налог со своих доходов. Это с одной стороны. С другой стороны, мне нравится Сюзетт...

— Вы будете сами ложиться в клинику или вызвать машину?

— Минуточку терпения, мсье Легро. Итак, вы платите подоходный налог холостяка. Если бы у вас была жена, вы платили бы намного меньше.

— Но я не собираюсь жениться, и, кроме того, я тратил бы значительно больше, чем сэкономил...

— Совершенно верно. Поэтому я предлагаю, чтобы вы женились, не женясь. Не нужно, не звоните никуда, а выслушайте меня. Я люблю Сюзетт. Вы женитесь на ней и экономите на налогах. Она же живет со мной и не стоит вам ни франка. Понимаете?

— Гм... Ну, а вы, вы-то что выигрываете на этой комбинации?

— Видите ли, мсье Легро, я думал, что вы сможете прибавить мне хотя бы пятьсот франков в месяц. Семейная жизнь требует таких расходов...

— Гм, Эжезип, вы же знаете, как я отношусь к прибавкам зарплаты своим служащим. Я всегда против них.

— Весьма сожалею, мсье Легро, в таком случае...

— Обождите, Эжезип, обождите... Я как раз подумывал о том, чтобы найти себе заместителя...

— О, благодарю вас, шеф, я рад, что вы проявили великодушие!

— Великодушие? Я просто подсчитал, сколько я сэкономлю на налогах...

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

Мать говорит дочери:

— Помни, что ни одна женщина не может быть так плоха, чтобы она не могла считаться лучшей половиной своего мужа!

●

В конторе общества охраны животных раздается телефонный звонок.

— Приезжайте немедленно,— взволнованно говорит чей-то голос,— в нашем саду на дереве сидит почтальон и дразнит нашего дога!

●

Пассажир скорого поезда обратил внимание на то, что поезд слишком часто останавливается.

— Почему мы опять стоим? — спросил он у проводника.

— На рельсах корова разлеглась.

— Корова? Но мы уже останавливаемся сегодня пятый раз. Здесь что, много коров?

— Нет, это та же самая. Мы снова ее догнали.

●

На пляже полицейский упрекнул юную девушку в крохотном бикини:

— Что бы сказала ваша мать, увидев вас в этом костюме?

— Она бы многое сказала,— бойко ответила девушка.— Это ведь ее бикини...

●

— Твоя жена умеет готовить?

— Готовить-то она умеет, только я не умею есть то, что она готовит.

●

— Вы что, собаку себе завели?

— Да нет, с ней слишком много возни. Когда ночью слышны подозрительные звуки, мы лаем сами...

●

— Старею, старею,— жалуется пан Кубала.

— Что делать, — утешает его приятель,— это единственный способ прожить долго.

●

— И потом, — рыдая, рассказывает жена,— муж ушел купить мне сумочку и так и не вернулся. Что бы ты сделала на моем месте?

— Купила бы новую сумку.

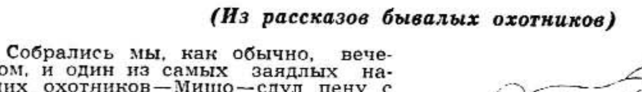
●

— Опытный дрессировщик может научить свою собаку практически всему. Я, например, приучил свою собаку Альму не лежать под диваном, а это было ее любимое место.

— И как же это вам удалось?

— Очень просто: я отпилил от дивана ножки.

Людо ЗЕЛИЕНКА (Чехословакия)

Как ловить зайцев

(Из рассказов бывалых охотников)

Собрались мы, как обычно, вечером, и один из самых заядлых наших охотников — Мишо — сдул пену с кружки пива, отпил глоток и молвил:

— Конечно, подстрелить ушастого и изъять его из зубов верного песика — дело, слов нет, почетное и приятное. Но я, особенно в студеную зимнюю пору, предпочитаю свой наивернейший способ охоты на зайцев. Ночью, в трескучий мороз, когда нет ни малейшего ветерка и луна прячется за тучами, я зажигаю на опушке леса толстую свечу. Ее огонек тут же замечают все зайцы в лесу. Их как магнитом тянет к огню. Каждый норовит подобраться к свече как можно ближе, а некоторые даже усы опаляют. Яркий свет раздражает их глаза, у них начинают капать слезы. Капают, капают да так намочат зайцев, что те накрепко примерзают к снегу. Ну, а потом уж практически делать нечего — отрывай их от снега за уши и складывай в мешок!

А вот дедушка мой свой способ имел, и тоже, надо сказать, безошибочный. Накупит старик, бывало, нюхательного табаку и посыплет им капустные кочаны. А зайца, как известно, икрой черной не корми — подавай ему капусту! Прибегут они ночью на огород и, нанюхавшись табаку, начинают чихать. Да как! Словно люди при гонконгском гриппе. До того, бывало, начихаются, что совсем из сил выбьются. Вповалку между грядками валяются, лапкой двинуть не могут. Ну-с, а дед, разумеется, тут как тут с мешком.

Однако должен признаться, что дед моей жены еще хитрее зайцев лавливал. Этот больше на снотворное нажимал. Напудрит люминалом десятка три-четыре отборных морковок и разложит их на полянке. Наивные зайцы, натурально, тут же набрасываются на деликатес, и не успеешь сосчитать до десяти, как они уже вовсю зевают и укладываются спать. Собирал заснувших зайцев дед моей жены тоже особым способом. Заяц, говорил он, хоть и снулый, а тоже индивидуальность имеет: один храпит, другой спит тихохонько. Вот он сначала собирал тех, кто громче всех храпел. Чтоб других, значит, не разбудили.

Даже дурню ясно, какое это было великое открытие, если бы дед смог широко внедрить его. В магазинах «Дары природы» всегда были бы в продаже живые, тепленькие зайцы. Да и охотникам никогда не пришлось бы возвращаться с охоты с пустым рюкзаком. Всегда можно было зайти в магазин и купить парочку-тройку спящих косых...

Да-а, жаль, не внедрил дед этот способ. Почему, спрашиваете? Да тут, понимаете, как раз вышло установление, чтобы снотворное по рецептам отпускали, вот ведь в чем дело!

Перевел Г. КОФМАН.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2162)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, П. Воробьев, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Ю. Метельский, Е. Милутка, В. Розанцев, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Федоров, Н. Щербаков, Н. Энтелис.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 18/II 1976 г. А 00878. Подписано к печати 1/III 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 693 500). Изд. № 520. Заказ № 1902.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.